

Конец невинности Северус сидел в Хогвартс-экспрессе, окруженный своими друзьями Марсали и Гаспаром. Шестой курс – уже не детство, но и не взрослая жизнь. Он ощущал, как грозные тучи сгущаются над их беззаботным миром, хотя не мог толком понять, что именно предвещают эти тучи. Война – нечто далекое, пока что он думал только о предстоящих НВТ по зельям и о том, как вскоре начнет варить зелья уровня Мастера под руководством самого Горация Слизнорта. Лили, со своей лучшей подругой Алисой и ее парнем Фрэнком Лонгботтомом, сидела в другой карете. Их веселый смех и шутки звучали как напоминание о том, что мир еще не совсем рухнул. А вот Мародеров нигде не было видно. Обычно они сразу же заявляли о своем прибытии, но сегодня молчали. Северус, Гаспар и Марсали обсуждали свои успехи в школе. Гаспар с восхищением говорил о таланте Северуса в зельеварении. — Ты феноменально хорош! — сказал он. Северус покраснел. Он чувствовал себя виноватым, ведь его мастерство было намного выше, чем думали друзья. — А как будет работать твое Мастерство? — спросила Марсали. Северус рассказал о своих планах. — Профессор Слизнорт будет моим наставником до окончания школы. После Хогвартса я буду учиться у него и у мамы. — Он улыбнулся иронично. — Два Мастера, два разных подхода, и мне не нужно отчитываться перед директором. Двух Мастеров вполне достаточно для одного человека! — сказал он. — Как будто в прошлый раз двух магистров было недостаточно! — пронеслось в его голове. Они вышли из вагона, чтобы переодеться. Северус увидел Мародеров в купе. Сириус выглядел ужасно: бледный, с красными глазами, его облик кричал о глубоком отчаянии. Джеймс тоже не был радостен. Оба мальчика молчали. Сириус сидел неподвижно, словно статуя, и безучастно смотрел в пустоту. Джеймс угрюмо глядел в пол. Ремус и Питер с беспокойством переводили взгляд с одного на другого. Северус услышал, как Ремус что-то сказал Джеймсу, но тот лишь покачал головой, не поднимая глаз. — Что, черт возьми, произошло? — подумал Северус в шоке. — Я не помню ничего значительного, что произошло летом перед шестым курсом... кроме, о да! Именно тогда Блэк ушел из дома и переехал к Поттерам. Но почему он выглядит таким расстроенным? Я думала, он просто ушел из дома в величественном порыве, потому что не мог больше выносить свою безумную семью. Северус переодевался в школьную мантию в уединении туалетной кабинки. Он размышлял о явном расстройстве Сириуса, пытался понять, что могло произойти. — Я не помню, чтобы Рег выглядел особенно расстроенным в том году. Он был тише, но я полагал, что это из-за того, что Сириус порвал с ними отношения, и Рег наконец понял, что брата ему не вернуть. Может, он скрывал от нас что-то еще, или это реакция Сириуса на уход из дома, а я просто не замечал этого раньше? — размышлял он. Когда они проходили мимо купе Мародеров, возвращаясь в свое, Гаспар взглянул на Северуса и поднял брови. Северус пожал плечами, а затем, внезапно приняв решение, потянулся открыть дверь купе. Ремус и Питер, видимо, решили пока оставить двух других мальчиков одних и сидели, играя в шахматы. Когда Северус начал открывать дверь, Ремус посмотрел на него и покачал головой. Северус кивнул в ответ и снова закрыл дверь, вернувшись в свое купе вместе с Гаспаром. — Интересно, что это было? Блэк выглядит так, будто его мир только что подошел к концу. Джеймс и Сириус в некотором роде кузены, не так ли? Интересно, не случилось ли что-то с Блэками, хотя я удивлен, что об этом ничего не было сказано в "Ежедневном пророке", если это так, — заметил Гаспар. — Я не знаю, но что бы это ни было, похоже, это серьезно. Давайте пока ничего не будем говорить. Когда мы придем в школу, возможно, они будут готовы к разговору, — предложил Северус, и Гаспар кивнул в знак согласия. Когда они наконец прибыли в Хогвартс и сидели в Большом зале в ожидании начала приветственного пира, Северус окинул взглядом гриффиндорский стол и увидел, что Джеймс и Сириус, по крайней мере, на первый взгляд, воспряли духом и ведут себя как заправские весельчаки. — Что бы это ни было, думаю, все не так серьезно, — прошептал ему Гаспар. — Рейвенкло! — в отчаянии подумал он. — Они не видят того, что находится прямо перед ними, потому что их носы слишком глубоко зарыты в книги. Неужели он не видит, что Поттер и Блэк только делают вид, будто все в порядке? Северус посмотрел на Регулуса Блэка, сидящего за столом Слизерина. Он увидел, что Рег снова очень тих и спокоен. На этот раз Северус присмотрелся внимательнее и

увидел тени в глазах младшего мальчика, которые он, должно быть, не заметил в прошлый раз. — Что-то определенно не так, — заключил он. Этой ночью Северус, глубоко обеспокоенный, лежал в постели и пытался понять, что так расстроило двух мальчиков Блэков и Джеймса Поттера. Помимо того, что его беспокоили их очевидные страдания, он беспокоился еще и потому, что это было событие, о котором он не знал, и он не знал, как оно повлияет на изменения, которые он пытался произвести во временной шкале. В конце концов Северус погрузился в тревожный сон и проснулся на следующее утро бодрым и не отдохнувшим. — Что бы я сейчас отдал за чашку крепкого черного кофе, — мрачно подумал он, сидя за столом для завтрака и пытаясь проснуться. К сожалению, кофе, похоже, еще не добрался до мира волшебников. Он ненадолго задумался о том, чтобы попросить маму купить качественный кофе в ее аптекарской лавке, но затем вернулся к своему тонкому наблюдению за Сириусом, Регулусом и Джеймсом. День клонился к вечеру, и Северус, наблюдая за постоянными шутками и хитростями Джеймса и Сириуса, решил, что пора разобраться в происходящем. Последний урок, Древние руны, завершился, и Северус, собрав вещи, шепнул Гаспару и Марсали: — Вы двое идите вперед, встретимся в общей комнате. — Ты собираешься выпытывать, что не так с Поттером и Блэком? — прошептала в ответ Марсали. — О, не удивляйся, Сев. У меня глаза на месте, знаешь ли. Да, Марсали, Рейвенклок, была не из тех, кто смотрел в пустоту. Северус кивнул. — Не знаю, смогу ли рассказать тебе. Зависит от того, насколько это личное. Возможно, они даже не скажут мне. — Не волнуйтесь, — успокоила его Марсали. — Мы не лезем в чужие дела, если вы не можете рассказать. Но им явно нужна поддержка. Иди и поговори с ними. Северус, опередив своих друзей, догнал Мародеров, уже вышедших из класса. — Наш секретный коридор. Сейчас же, — бросил он им. — Сейчас не самое подходящее время, Тень, — начал Джеймс, но Северус перебил его. — Сейчас же, — повторил он, вкладывая в голос весь авторитет будущего профессора Снейпа. Четверо мальчиков хмуро кивнули и последовали за ним. Оказавшись в своей тайной камерке, Северус установил защиту и наложил заглушающие чары Маффлиато. — Чтобы никто не мог войти или услышать нас, — пояснил он, садясь. — Ладно, Сириус, выкладывай. Что происходит? Сириус молча покачал головой. — Сириус, пожалуйста, расскажи нам. Возможно, мы сможем помочь, — уговаривал Ремус. Сириус тихо рассмеялся. — Мы всего лишь школьники. Мы ничего не можем сделать. — Не будьте так уверены в этом, — сказал Северус. — Кроме того, даже если мы сами не сможем тебе помочь, возможно, мы поможем найти того, кто сможет. Не забывайте, я живу в магическом мире лишь наполовину. Остальное время — в мире маглов. В чем бы ни заключалась проблема, я могу знать что-то, о чем вы не подозреваете. Впервые с тех пор, как Северус увидел Сириуса в поезде, Падфут выглядел обнадеженным. Джеймс тоже просветлел. — Тень прав. Мы должны рассказать им, что происходит, — посоветовал он. Сириус нервно прочистил горло. — Я ушел из дома этим летом. Родители Пронгса взяли меня к себе. Северус, Ремус и Питер обменялись тревожными взглядами. — Почему ты ушел из дома, Падфут? — мягко спросил Ремус. Сириус покачал головой, и Северус наклонился вперед, пристально глядя на него. — Падфут, мы знаем, что ты не ладишь со своей семьей, но ты справлялся с этим все эти годы. Что-то должно было случиться, чтобы заставить тебя уйти. Расскажи нам, что это было, пожалуйста. Сириус просто сидел, покачивая головой, и выглядел все более расстроенным. Джеймс осторожно положил руку на его плечо. — Все в порядке, Падфут. Расскажи им. Сириус кивнул, по его лицу беззвучно текли слезы. — Моя младшая сестра, Ара. Она должна была получить письмо из Хогвартса этим летом, но не получила. Мы всегда знали, что она не проявляет признаков волшебства, но мама и папа не могли с этим смириться и все еще ждали, что она получит письмо. Когда она его не получила, начался настоящий ад. Мама кричала на нее, как бешеная собака. Она хотела выгнать Ару на улицу. Аре всего одиннадцать лет, а она собиралась выбросить ее на улицу, как старую газету! Я только успел вытащить Ару оттуда, прежде чем они вытрясли из нее все соки. Мы пошли к Поттерам, и они нас приютили. Ара была в истерике. Она совершенно не боялась, что мама и папа могут с ней сделать. Беллатрикс много лет говорила о том, чтобы усыпить ее, как будто

она животное. Единственная причина, по которой она этого не сделала, — папа сказал ей подождать и посмотреть, получит ли Ара свое письмо, но теперь, когда она этого не сделала, я действительно думаю, что Беллатрикс попытается ее убить.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3639610>